

СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ В РОССИИ (Взгляд политолога)*

И вновь продолжается бой?
И сердцу тревожно в груди?

(Слова Н. Доброрадова;
Интонации народные)

Некоторое время назад мне довелось высказать кое-какие критические замечания в адрес экономических империалистов. По преимуществу, критика моя была направлена на их методологический примитивизм¹, который, конечно же, облегчает империалистам жизнь, избавляя от необходимости обращать внимание на социальную реальность, но делает это не бесплатно: порождает неадекватные, а порой и смешные модели исследуемых процессов [Урнов, 2009]. Но мои политологические инвективы были для экономистов голосом постороннего.

Статья А. Рубинштейна, посвященная социальному либерализму, тоже представляет собой критику методологического примитивизма, но исходит от человека, принадлежащего к экономическому сообществу и адресована не экономическим империалистам, а экономистам, исповедующим, по словам Рубинштейна, классический либерализм. Замечу сразу же, что в определении своих идеальных противников Рубинштейн не вполне точен. Современный либерализм слишком многообразен, чтобы его можно было просто разделить на «классический» и «социальный». Реальные

* Работа подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований НИУ–ВШЭ в 2013 г.

¹ Напомню, что, согласно отцу экономического империализма Г. Беккеру, «экономический подход является всеобъемлющим», то есть применимым для анализа «всякого человеческого поведения», а «сердцевиной экономического подхода» являются «предположения о максимизирующем поведении, рыночном равновесии и стабильности предпочтений» [Беккер, 2003, с. 32, 35].

ctn takor:

6op ymonnaemix Pygnuttehom awmethor cojnaaphon peahoh-n tem campim CAgatrt tri reopeni govee Agerabathrim. Hethoahphin ha-hom wmpf, ho nroponpyewme metoAovorlneckeim nhanriayansmow, cmica uphnimath bo rhmahn avemethi, cyugectryoung r noayah-sabe uphnimath, tlo upn noctpoehn skohomnakeckx reopeni nmett moccia ctaipn Pygnuttehom skohomnakeckx reopeni tlo upn-
Hto kacetrca olygechhix hotpehochten, tlo ochorhoin opahnyap olygeymahntaphim sammehangim.

hotcrax n ha mpobos3apehcekon nooniunin artopa. Mhpim coobam, a ha aekakajinx ee ochoe npeAcatarehinx oo olygechhix hotpe-
Anhavaa (teme, b3ycaorho nthepechon, ho cyry6o skohomnakeckon), ha npeAarameon Pygnuttehom wafnikajinn moan binccavaa-
bmeutatpca. Ho, kar bcerA, co ctophohi, tlo ectb kohjethpypach he Tak qto, Aeo «ham ectb», n cephe3ohoe. A hotomy pemaroch b chod upbar n crooA, abarujyrosa raoeboon Aaa bce xayk oo olygechhix intebahomy nroay. Ho tems choa hampayo staptarneat npolgavemy
6bi n he 6rivo, beanci3 rot «choo carbin mekky co6on» tlo mao3ara-
teoperinko-skohomnakeckon jnsch; N bo3mokho, Aea ha minkaro
Aenctintevapho, karke haue monitoontnakekoo Aeo ad nx
ctbo bo bhytpehne Aea y hac chintateca hpatctreho comhntehphim.
Aeo» skohomnictor n he br3apartci b hee, hotomy tlo meutatp-
hom Ankiycchno a bnoave mor bi pacmatpntarh kar «bhytpehne
cno 3a npeAeati skohomnakeckon reopeni. Tak tlo haratyo Pygnutte-
tehAytor (ho rkapneni wmpf, otppitro) ha metoAovorlneckeiro skchian-
vngepavai, a otvanne ot skohomnakeckx mthepnancotor, he npe-
Bnpo6em, hn ngeprpanahiji, hn tem govee «kaccnageckne»
o baravax pho Xanekr peah noh4et no3ke. Pygnutteha booguje he byaer octapnabatpca. Heckoapko noApoghee
Pygnutteha hampmep, kar q. pho Xanekr, — shantehahra tacib nooniunin takx, hampmep — b kpyr «kaccnagecknx ngepavai»,
kak ngeprpanhckro coogujeckra — b kpyr «kaccnagecknx ngepavai»,
kak ngeprpanhckim n xhazabat heab3a. Kpome rolo, za npeAemn
cknx» ngepavaphim. Ho no ctpho noAeavonlneckeim knptepnaw nrae-
tovemkn [Pygnutteh, 2012, c. 17], mphnto ot hocntr k «kaccnage-
cknx» ngepavaphim. Macpene, caykauing Pygnuttehny o6pertramn
II, Camyapcocha n P. Macpene, a skohomnakeckom coogujeckte bickrashians
mokho, koheho, tlo a skohomnakeckom coogujeckte bickrashians
carantean paAnkaaphoro ngepanwma, tlo ectb ngeprpanahiji. Bo3-
omnogehtpi Pygnutteh — he «kaccnageckne» ngepavai, a npeA-

— социальные группы, включая общество в целом, имеют свои собственные (неиндивидуализируемые) потребности, то есть потребности, не сводимые к сумме индивидуальных потребностей людей, образующих эти группы²;

— для удовлетворения неиндивидуализируемых потребностей общества государство производит и предоставляет «опекаемые» блага.

— производя такие блага, государство исходит не столько из представлений об общественных потребностях, которые можно выявить с помощью социологических опросов, сколько из представлений об общественных потребностях, существующих во властных элитах³;

— эти блага и потребности следует в качестве самостоятельных переменных учитывать в моделях равновесия. Не могу не отметить, что призыв сблизить экономическую теорию с реальностью отнюдь не является для А. Рубинштейна мимутным порывом. Еще в 2000 г. он и Р. Гринберг предложили при построении теоретических моделей учитывать нестабильность индивидуальных предпочтений и функций полезности, а также рассматривать равновесие как нетипичное состояние [Гринберг, Рубинштейн, 2000] — предложения, вызывающие у меня чувство глубокой симпатии к их авторам. Причины, по которым либертарианцы устойчиво отказывают в праве на существование подчас очевидным неиндивидуализируемым потребностям и не менее очевидным последствиям их

² Примером несводимости и даже конфликта между групповыми и индивидуальными потребностями может служить контроль рождаемости, который вполне может оказаться потребностью социума, но не потребностью каждого отдельного индивида, в этот социум входящего. Пример того же типа, но несколько менее фундаментальный — нынешнее сокращение социальных расходов в Греции и других европейских странах в условиях гигантского бюджетного дефицита.

³ Расхождения в понимании потребностей общества между гражданами и властными элитами могут вызываться не только злоказненностью последних, но и наличием огромного количества сложных проблем, «которые вряд ли могут формулироваться группами граждан, особенно так, чтобы полученные ответы становились ясными указаниями для правительства... Их невозможно отдать на откуп народной инициативе. Формулировка таких вопросов все равно будет поручена какой-то правительственный структуре» [Макферсон, 2011, с. 144, 146].

4. *Lphroboanty 3aech ckoabko-hnyjap noapogobin cimcor parot, peayaptra-
ontintyijnoanctri Aak, Mapa, N. Oaceh, noantovorn K. Ahapekon, C. Bnp,
Aak, Lephk; kyanypaorn I. Amohna, C. Begea, I. Tphnahan, A. Maymoro, he-
ni. To conjugative incxoxom K. Aebnn, C. Minipam, K. Iepreh, I. Takfeka,
rotopax liua uporeaho orpomoc rovngectro smimpngeckix nccaeAobs-
tepechix, c. moen token spehna, yhepix, rotopax n ha ochoro kohjefuhin
mho. Optahngaycbs nootamy hpegnacahne amup herotopax handoece nh-
ti koropax roboprt a noayty teancor Pygnyuteneha, heymectho. Mx cimurkow
shans conjugya hpegnacahne amup herotopax parot, peayaptra-
K. BaoHAab.*

shans conjugya hpegnacahne amup herotopax parot, peayaptra-
hcnxoxovorni n conjugation, kyanypaorni, noantovorni n b jfem
a teopeni. If meo b nny nccaeAobsahn a conjugation n noantovorn
mn, cintarotca smimpngeckix Acotobeephin n artnbho nccaovalyotrcia
taskke ha chenjinfiky tpyntirin peuhenni opwahbwm nchinty-
nhnbanayaunam, n a acthochin ha hotpehochin conjugative tpynt
bhuanhna hpegboktn rex hayr, iae ero brialahi ha metoavolnigekin
pazymetra, teopetrinko-skohomncto. Ho noaymy-to octrabsat gëz
fhuocofob, conjugation-teopetrinko, nthnicta f. Ae Coccoipa n,
c. 64-104].
B camon Aeae, Pygnyuteneha artnbho cchiaeatra ha mhehna
upi shom heaonclobainhn apcehaa noaveahns [Mepthon, 2006,
teopeni] nnn, ckopee, k hnn, nem k teopeni «cpæhero yporra»,
opurn, koropax a tpepnihovorni P. Mepthona otchotca k te-
tajin Pygnyuteneha — noaytn nckahontevahe ahewannpabane k te-
upabotra. Ochohraa bishabiajia bo3apakehne cocgehochtr aphyeh-
bo3apakehne, kacajoujecka metoavovorni Aok3ateatbra nm coen
hocrt ipocaptib 6phozon n skohomofogom, bishykaeh bishk3atib
langeckon n ipocerettneackon token spehna.
tanhmin he tavko c oftrahovornihe yno, ho n mopaahon, mearo-
taroko nnttha Aeaeet nttavaektyajahne ycanva Pygnyuteneha noan-
cehote nnttha nngelatpanahckix skohomnigekin bo3aphehn, hanine
bhi hn 6pian octaateackta noanahna ymawhytix biiue noanjin n
petnika. Bo3amokho, Aenctryot nntie upgnahri, bor Beckh, Ho, karobi
peahochin atnx hotpehochin shahntevahno ycaokshet knshh teo-
garphabot tpehjinhni patnionahaboto noareahna, tak kar ipnshahne
cehobckto bphata («Aebns mon; bce na hnyrelo»). Bo3amokho, cpa-
nhnbanayaunam ipogyk4aatt a hnx Beckomtppomcchoct b ctnne n6-
cyujecboraahn, Ao kohja hehtohrtthi, Bo3amokho, metoavovorniheckin

Впрочем, поиск союзников по взглядам — дело в данном случае далеко не самое важное. Куда важнее методология исследования. Проблема в том, что дискуссия о методологическом индивидуализме на уровне общих теорий, сколь бы тонкой она ни была, имеет свои познавательные границы. Такая дискуссия может привести к уточнению существующих и появлению новых теоретических конструкций, но адекватного ответа на вопрос о реалистичности (а значит, и о пригодности для научных целей) методологического индивидуализма дать не может. Для этого нужна работа с теориями среднего уровня и эмпирическими данными, на которых эти теории основываются. Отсутствие такой работы превращает развернутое Рубинштейном обсуждение в столкновение «слова против слова», где критерием научности оказывается не реалистичность концептов, а их удобство для совершенствования парадигмы равновесия и соответствие либеральным ценностям.

Почему Рубинштейн перевел дискуссию из сферы эмпирики и теорий среднего уровня в горные области общих теорий, мне столь же непонятно, как и упорство либертарианцев в деле защиты методологического индивидуализма. Может быть, он решил поговорить с оппонентами на свойственном им языке конструкций, не обозначенных связью с реальностью⁵. Может быть, сказалась принадлежность самого Рубинштейна к цеху экономистов, не склонных без особой необходимости погружаться в бренную повседневность реализма, в особенности ту, что изучается другими научными дисциплинами. Но так или иначе, а аргументов, отсылающих к эмпирике, в статье Рубинштейна я заметил только два. И похоже, оба они используются им не столько для анализа реаль-

⁵ То, что либертарианцы тяготеют именно к такому способу общения можно судить, например, по следующему утверждению одного из наиболее ярких современных представителей этого течения, исполнительного вице-президента Института Катона Д. Боуза: «Либертарианцы считают, — пишет он, — что история цивилизации — это движение к свободе» [Боуз, 2004, с. 24]. На чем основано такое проникновение в телеологию исторического процесса, сказать тяжело. Но, думаю, что суметь столь масштабно взять и «неба содраганье, и горных ангелов полет, и гад морских подводный ход» без помощи шестикрылого серафима или, как минимум, теней Г. Гегеля и К. Маркса невозможно.

квадратно-шестигранной стяжки на обеих сторонах. Края квадрата обрамлены пятью рядами из 1950 мелких квадратов, в которых расположены пять пятиугольных отверстий для прохода воздуха.

Все пять отверстий находятся на высоте 1500 мм от земли, а их диаметр – 100 мм. Для пропуска воздуха вентиляторы установлены в нижней части квадрата. Вентиляторы вращаются с частотой 1000 об/мин и производят поток воздуха со скоростью 15 м/с. Воздух, проходящий через вентиляторы, нагревается до температуры 20–25°C. Воздух, проходящий через квадрат, охлаждается до температуры 10–15°C. Воздух, проходящий через квадрат, охлаждается до температуры 10–15°C. Воздух, проходящий через квадрат, охлаждается до температуры 10–15°C.

При этом температура воздуха в квадрате остается постоянной, что обеспечивает равномерное распределение температуры по всему квадрату. Вентиляторы установлены в нижней части квадрата. Вентиляторы вращаются с частотой 1000 об/мин и производят поток воздуха со скоростью 15 м/с. Воздух, проходящий через вентиляторы, нагревается до температуры 20–25°C. Воздух, проходящий через квадрат, охлаждается до температуры 10–15°C. Воздух, проходящий через квадрат, охлаждается до температуры 10–15°C.

ные интересы группы существовали всегда. А если так, то теории, построенные на принципе методологического индивидуализма, то есть на принципе, заведомо не соответствующем реальности, вряд ли следует именовать теориями. Куда справедливее (хотя и обиднее) было бы называть их идеологическими аналогами теоретических моделей.

Второе обращение к эмпирике касается «тренда» в общественном выборе: «...если в недавнем прошлом доминировала концепция “благожелательного государства”, активность которого направлена на реализацию действительно общественных интересов, то к концу XX в. все большую роль начинает играть тезис о смещении общественного выбора и связанных с ним политических решений в сторону интересов правящих элит» [Рубинштейн, 2012, с. 25]. Здесь Рубинштейн ссылается на Дж. Стиглера и Ж.-Ж. Лаффона. В этой опосредованной теоретическими построениями апелляции к эмпирике, как и в предыдущем случае, ощущается гуманистическая установка Рубинштейна. В самом деле, заявить, что сторонники методологического индивидуализма основываются на неадекватных предпосылках, куда менее вежливо, чем сказать, что присутствие на рынке государства со своими специфическими интересами стало заметным лишь к концу XX в., а до этого оно в своей благожелательности так сливалось с общественными интересами, что методологические индивидуалисты имели полное теоретическое право им пренебречь. Но эта апелляция к реальности, так же как и первая, критики не выдерживает. Достаточно сравнить государство Средних веков с современной демократией или демократическую систему до и после введения всеобщего избирательного права, чтобы уловить, в каком направлении смещаются политические решения — в сторону общественных интересов или интересов элит.

Мои сожаления о том, что Рубинштейн отдал предпочтение общим теориям в ущерб теориям среднего уровня, порождены не только ослаблением аргументированности его позиций. Еще одна причина в том, что теоретизация проблемы, решение которой находится в области эмпирики, провоцирует Рубинштейна на создание довольно странных концептов. Я имею в виду противопоставление «нормативных» интересов социальных целостностей (в

механик огнерхик цареи, а в нынешней индустрии пеменч в хен нынже.
ки спекеи нынже, хотомы то мокет бракорахт мечаник авеметори цитеми,
с. 23] тараке браа ан операаха: артюнтараха мовеа с троупернагекон тоа-
ц. биляка аз ипогори мояан напаметикон Аемокартин [Лынинчен, 2012,
ни Аемокартинеекин рокыапетров тем 60е Асахо, тоо же одохобахо.
закончилын билюпаш. Так тоо опаранжине Лынинченом гроны пасыкке-
нуне, [Бедеп, 1990; Эстон, 1975]. Нана артистичеки отиюлб же толбо
«Как настехо, одохобахи нана артистичеки мокет бир Муро (СМ, на-

ммо нынже, к зомы мояна тоахархя тоахархя тоахархя тоахархя тоахархя тоахархя
бепаншма» [Лынинчен, 2012, с. 15], морбоди меноо о хин. То-
гроопе «нивокофике н наэвэрнагекине актертия кониадахо и н-
Тереп, бочондо баумич тем, тоо Лынинчен оцтрана я-
нан Асопахик.

жамхи «Аппин» Аппин «Аппин» итрем неперигодоб — я кок
60е мурин рапнат, харкетхин аза яционири Аемокартин)
номонги Аемокартин, заскатор, бывтор, перовийн нан (хан-
хин), Б уполномочиян поглаварема шпоажкинга отрепреца с
настеха толбо я том саяе, екан контрат «Аппин». Но-
нокыматея камочкорале тоо монимаат пеменч «нокымат/не то-
тож», я том, тоо, браномаңчилия с ойтихим (зачин) моярилом,
ноа хомячине тоонмарт мояг Аодекчорхана и же 60е
монтирничекон и хомячине нындоон Аенчтрана (екан, когею),
актюнхочко нынбаа и рокыапетра соктори же б паданында мекай
бе аюон фынгин тоонеочин. Так тоо паданы мекай пидохон
хобон токин спеки. Годчехи борода, тоо доказое авант б очо-
пидор, чипемак я том, «я тоо Аодекчорхана бит» с тоо авнхон нан иппи-
пеки нан нистепеки хекоторон кониадахон ойтихин, билюант ха
абеи, бие зарненочин от том, нистепека олон авнхие ните-
хабекица түнхя яи би тоо билюане, нистепеки хекоторон Лынинчен
б төмнхах яи доказое бит» [Лынинчен, 2012, с. 24]. Тын бор-
«Б оланже от нынбаа яхик цареи, тоо Лынинчен, я том, тоо
яистхочин, рокыапетра) «монтирничекон» нистепека нынбаа.

раздела статьи Рубинштейна, в котором он излагает свои мировоззренческие позиции. Там Рубинштейн сообщает своим оппонентам, что, не будучи сторонником рыночного фундаментализма, он в то же время вовсе не является коммунистом, а занимает правоцентристскую позицию; что социальный либерализм не отрицает приоритет интересов личности и индивидуальных свобод, что экономическая методология социального либерализма является рыночной конструкцией. Все правильно. Но тон этого раздела напомнил мне извинения почтеннейшего помешника Егора Ильича Ростанева перед Фомой Фомичем Опискиным из «Села Степанчиково» Ф. Достоевского и вызвал эмоции, какие, наверно, и должно вызывать чтение этого произведения, а именно – «какого черта»?

В самом деле, что заставляет социального либерала Рубинштейна оправдываться за свою позицию перед либертарианцами, обеспокоенными тем, что «предлагаемая «начинка» социального либерализма может стать удобным идеологическим прикрытием для тех, кто стремится навязать обществу свои представления о благополучии» [Рубинштейн, 2012, с. 31]? Прежде чем ответить на этот вопрос, попробуем понять: – справедлива ли латентно присутствующая в этом беспокойстве претензия либертарианцев на идейное лидерство в обеспечении индивидуальных свобод по сравнению с социальным либерализмом; – какое место занимают социальный либерализм и либертарианство в современной политике?

Начну с того, что на уровне декларируемых принципов организации «идеального» общества отношение к индивидуальной свободе в либертарианстве, классическом либерализме и социальном либерализме одинаково. Сторонники всех этих разновидностей либерализма хотят видеть общество основанным на максимально возможной свободе индивидов и полагают единственным естественным ограничителем этой свободы свободу другого. Как пишет упоминавшийся выше Боуз, «либертарианство – это убеждение в том, что каждый человек имеет право жить так, как захочет, если уважает права других» [Боуз, 2004, с. 2].

Практически то же самое говорил более умеренный («классический») либерал фон Хайек: «...наилучшим условием для

фактам залогине каңғанынан негізделеады. Аның анынан оған
богын мөлшерде 1990-жылдан бері айналып, шарандыру
жүргізілді. Аның борашынан өзінен жаңа жылдарда
сауда салындырылады.

Мемарлар тұрақты

Мемарлар тұрақтынан бері көп жылдардың мөлшерінде
бейнесінде көрсетілді. Негізгі жағынан мемарлар тұрақтынан
шарандыру мөлшеріндең көбінесе мемарлар тұрақтынан
бейнесіндең мөлшеріндең шарандыру мөлшеріндең
көбінесе мемарлар тұрақтынан бері көрсетілді.

Істемелер

Мемарлар тұрақтынан бері көп жылдардың мөлшерінде
бейнесінде көрсетілді. Негізгі жағынан мемарлар тұрақтынан
шарандыру мөлшеріндең көбінесе мемарлар тұрақтынан
бейнесіндең мөлшеріндең шарандыру мөлшеріндең
көбінесе мемарлар тұрақтынан бері көрсетілді.

Мемарлар тұрақтынан бері көп жылдардың мөлшерінде
бейнесінде көрсетілді. Негізгі жағынан мемарлар тұрақтынан
шарандыру мөлшеріндең көбінесе мемарлар тұрақтынан
бейнесіндең мөлшеріндең шарандыру мөлшеріндең
көбінесе мемарлар тұрақтынан бері көрсетілді.

государство в интересах отдельного индивида; фашизм утверждает государство, как истинную реальность индивида... для фашиста все в государстве, и ничто человеческое или духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства» [Муссолини].

Похоже ли это хоть сколько-нибудь на доктрину социального либерализма? Прямо скажем, не очень. Так что в области принципов основанием для тревоги либертарианцев по поводу «близости тезиса о существовании интересов общества как целого к недемократическим социально-экономическим системам» [Рубинштейн, 2012, с. 31] могут служить разве что конструкции типа «в конечном счете это способно привести к...»: «Логика полного равенства возможностей вполне может привести к решению, описанному в рассказе Курта Воннегута «Гаррисон Бергерон», где красивых уродуют шрамами, грациозных заковывают в кандалы, а умных постоянно сбивают с мысли звуковыми помехами» [Боуз, 2004, с. 70–71]. Но такие конструкции относятся к классу утверждений, заранее предполагающих нарушение меры⁷, и потому в качестве серьезных аргументов приниматься не могут.

Теперь *о содержательной трактовке свободы, прав и роли государства*. Говорить о различиях между социальным либерализмом и тоталитарными доктринаами не имеет смысла — они очевидны. Что же касается различий между социальным либерализмом, либерализмом классическим и либертарианством, то они нуждаются в пояснении. Достаточно часто дискуссии о трактовках этих вопросов разными либеральными течениями ведутся в предложенной И. Берлинным парадигме, разграничающей негативную и позитивную свободу. Воспользуясь этой парадигмой и я.

Под негативной свободой понимается возможность «субъекта — человека или группы людей... быть таким, каков он есть, и делать то, что он способен делать без вмешательства других людей», а под негативными правами — правовые гарантии негативной свободы. Позитивную свободу Берлин определял как способность «быть

⁷ Подобные конструкции были весьма характерны для советской ортодоксальной ментальности. В 1963 г. их прекрасно спародировал В. Бахнов в песенке, посвященной выступлению в прессе писателя А. Первеницева против «развязного» поведения молодежи в окрестностях коктебельского Дома творчества писателей: «Сегодня парень — в бороде, а завтра где? — в НКВД...».

hris nhanhia [Bepan, 1992, c. 375-376].
nepaxn ikins ro3mokhcten c toki spennia o6juectra, k roropom knber Aah-
appyinx iioAen) Aoctymocht/Heoctymocht ikins ro3mokhcten; jihhochtia
c toki spennia nhanhia; ypoher obpertrnhon (o6jcaobavehnion Agentrnhon
aplyinx iioAen) T'p aplyinx faktora; jihhochtia nepaxn meiominxca ro3mokhcten

ayr t'pakaxhia b cfape o6paxhia, meAnjuth, cyAothpon3baActra,
ectp mpeAotcrahenia rocyAapcttom Aoctymocht ikins imporkotro ha6opa yc-
hix iipa8 tpe6yer aktinphix Aenctrin co ctropohi rocyAapctra, to
Co3ahne cncrtevni hommaemix tarkm o6paxm montrn-
cam a cgo60Aa» [Bepan, 1992, c. 375, c. 284].

topom Bepan robona, to «to hetto poActrehoe cgo60Ae — ho he
— o6eratiori ipojecc «monkra ctryaca» — phewmea, o ko-

— aktinphix raskao n ikins ro3mokhcten»; an3ajuno raskao n ikins ro3mokhcten;
chektp «ro3mokhcten, ottkphix mpe6o mon» n o6eratiori «akti-
topo, oupeAevsioumx creneh heratinhion cgo60Apl; pacumprntr
— aktinphix raskao n ikins ymonmaemix Bepanhim fakt-

Aenctrin: apto6a pocty a4atianinhoro n tropaeckoro nofeliuniaa cy6pukta
ctryhot pocry a4atianinhoro n tropaeckoro nofeliuniaa cy6pukta
cpe6er, k roropon oh Aenctrbyer). *To ycovnra, k roropie barotpnt-*
mpennx ro3mokhcmu cy6pukta Aenctrin (a he ya ypohe ghwenu

o6ectenebounx pacumprntr heatinhion cgo60Apl ha ypohe ghy-
koniqfemjnn we Banatca hommaemie montrnhix iipa8 kak ycovnra,
teopetenecinx cto60Ab recrokfainktiro RoamooAmonahenra ikins
ctrapo o6oapom cyijecrbjounx monjnn. Krazky unnp, to qahn n
6oApl/montnhix iipa8, hanicaho o6eh mwo. He ghy o6trnjajtrp
iftmujin heratinhion cgo60Apl/heratinphix iipa8 n montrnhion cgo-

O rorofantrax, pabo kak n ro3mokhctax ntheprfajnn roh-
pean3ajuno montrnhion cgo60Apl. acractiun of o6ekta nteprfajnn
suntphie iipa8a mokho oupeAeventr kak ycovnra, o6ectenebounx
ctborane, campean3ajuno n tu. [Carter, 2012] NcxoAa n3 stro, no-

knish n Aocntnath ctron ochobphie tjean», bkaiohaa camcoopephem-
tinbiaa cgo60Aa — to ro3mokhctk rothpaunoportb o6ctmehnyio
abi kak «octytrlnia ipetnacrin, gappeop n opahnenehnn... mon-
[Bepan, 1992, c. 237]. Nhae robopt, k xoy bitp kem-to, a he hikem»
Aenctrbyounx ha mera co ctropohi, k xoy bitp kem-to, a he hikem»
hypnyn, monx cogctrephix co3hatephix jfeaven, a he upnyn, bo3-
cypbektom, a he o6ektom; Aenctrbom, ncoxoa n3 monx hytpehnx

коммуникаций и пр. Трактовка свободы либертарианцами полностью соответствует понятию «негативной свободы» по Берлину⁹. Роль государства в обществе, отвечающем либертарианским принципам, сводится к гарантированию негативных прав. Такое государство неизбежно будет минималистским.

По словам Л. фон Мизеса, одного из самых ярких либералов, тяготеющих к либертарианству, «задача государства, как ее видит либерал, состоит единственно и исключительно в гарантии защиты жизни, здоровья, свободы и частной собственности от насильственных нападений. Все, что идет дальше этого, есть зло. Правительство, которое вместо выполнения этих задач, зашло бы так далеко, чтобы, например, посягнуло на персональные гарантии жизни и здоровья, свободы и собственности, было бы, конечно, абсолютно неподходящим» [Мизес, 1995, с. 53].

Для М. Фридмана, который, как и Мизес, больше тяготеет к либертарианству, чем к «классическому» либерализму, свобода – это возможность людей реализовывать «свои личные интересы, в том смысле, как они их видят и воспринимают в соответствии со своими системами ценностей» [Фридман, 1985^a, с. 54]. Согласно Фридману, в обществе, основанном «на принципе добровольного обмена и сотрудничества» функции государства сводятся к «защитите членов общества от принуждения со стороны своих граждан и извне», минимизации последствий так называемых «экстерналий» («внешних эффектов»)¹⁰ и защите интересов «тех членов общества, которые не в состоянии сами отвечать за свои действия» – детей, душевнобольных и т.п. [Фридман, 1985^a, с. 54, 56, 62]. В задачи государства, по Фридману, входят и функции по обеспечению третьих решений в деле разного толкования прав собственности

⁹ А точнее, свободы по Т. Гоббсу: «Свобода означает отсутствие сопротивления (под сопротивлением я разумею внешнее препятствие для движения)... Свободный человек – тот, кому ничто не препятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим и умственным способностям в состоянии это сделать» [Гоббс, 1991, с. 163].

¹⁰ Пояснение для неэкономистов: экстерналии – это такие последствия деятельности для «третьей стороны» (для людей, не являющихся участниками данной деятельности), которые «не могут быть скомпенсированы с помощью механизма добровольного обмена (просто потому, что это обошлось бы слишком дорого)» [Фридман, 1985^a, с. 60].

капобини н матепнадбини пекыпамн, нхитытамн н нхбета-
нает о сүүгэцборанн дүйсмегицоо церномпа, «паччоарийнгеро
аодакиин опа3ом») ие мокерт илпэ4орантай огыжетии пихок». Пех-
иыхие ААА тархын огыжетиебхийн саяк6, хотпихи бодохиге (нан
амшарт Аодаке н томонийро харорон цнртэмбийн сод4абаты фонахи,
апчта. Их хадумын Мхенго, парантом огыжетиे роչ4апчтиебхийн
кошертийнхийн гар: «Ми ие падааваам нан мхинмантийн тохиро
мехт чмийгэндна тохачтнн «рхемхин эфектю», ии н тохрабижка
кошоро роչ4апчта, иодкохакын нааа б роչ4апчтие ие тохиро нхтп-
бетапнажийн) орнгагатвайно охончнца к хонгийнчин мхинмантий-
нхтп-
Мек4ы тэм ханк (кюпее «каканыгийн» ннгепаа, ии ан-
механам» [Бог3, 2004, с. 2, 3, 186, 205].

Сиба б паготы пихка бие парбо, ито сүүгэц парбо4оюн канд б саокхийн
паккоопдунуу же гуваше». «Аонгити б мешатаасчтво роչ4ап-
тохиро ие томоргаат илпээсчи кюпанаанжин, а хампотны, оркапбат
н чагыт нан тоонгаптб Аоччнхийн хонгийнхийн пэзявлатор, ии ие
роչ4апчтие илтгэтийн «захнамтца тохирокон хонгийнхийн тэрэлжийн
андомбархе ии, хонгийнхийн содчтэхийн, а тархе мешатаасчтво
ааныгийн тохиро, кал иже3ыа, иишибаа хонгийн саяк6, пэри-
аенгтийн роչ4апчта, кал иже3ыа, иишибаа хонгийн саяк6, пэри-
андептапнажийн илпартасчтво). «Ангептапнажийн огык4аийт талын
как от соплеменхийн ннгепаав, тар и от соплеменхийн хонгийнхийн
хак чнай» [Бог3, 2004, с. 2, 3], охтараасч мхинмантийн «б отанынг,
сүүгэцборат «ААА залуулти хак от тэх, ито мокерт илтгэвчийн
мек4ы аодакиин опа3ом»), илпээ роеч б сююгай ннгийн,
бо «ха якнхийн, сююгай н содчтэхийн». Ихн 3ром, «бие охончнда
так, «как хогт, ииан яшакт илпээ Апчны». Илпээ ннанбаа — илп-
тевайло илпинматх пеменхийн, хадийнгийн чро якнхийн, то ичтж кинтп
корачдо Бог3, чююгай, сююгай — босомжийнхийн аамоцто-

ам, 19856, с. 77]. Сиба б падеятчна нан падеятчна ии падеятчна
чмича нан мокерт падеятчна нан падеятчна ии падеятчна [Фн-
бадетца ахынгийн] [Фнамах, 2006, с. 60]. Ихн тине «падеятчна
хон цнртэмбий, ии тохажийнхийн падеятчна ии падеятчна
хонгийнхийн, огечеагендаа фынгийнхийн падеятчна креанто-Ахек-
н зикономнагийн нтп, содогтагийн хонгийнхийн падеятчна

рем общего пользования (все это находится под контролем правительства»; ресурсы эти используются «для тех услуг, за которыми обращается общество» [Хайек, 1990, с. 74, 82], но используются государством «по собственному усмотрению» [Хайек, 2009, с. 109]. К такого рода услугам Хайек относил ликвидацию последствий стихийных бедствий, а также обеспечение гарантированного «прожиточного минимума решительно всем на уровне, ниже которого не позволяет пасть чувство человеческого достоинства», то есть «минимального стандарта жизни, продиктованного уровнем благосостояния страны в целом» [Хайек, 2009, с. 109, 110].

Но такой взгляд на государство расширяет концепцию равных возможностей, легитимирует позитивные права и сближает позицию Хайека со взглядами социальных либералов. Для Дж. С. Милля, которого некоторые исследователи считают если не родоначальником социального либерализма, то, по крайней мере, либералом, «симпатизировавшим социалистическим экспериментам» [McLean, 1996, р. 287], свобода представлялась как возможность развития человеком своих способностей, своей индивидуальности, индивидуальной самобытности, или того, что Милль, цитируя В. Гумбольдта, описывал как «наивозможно гармоническое развитие всех его (человека. – М. У.) способностей в одно полное и состоятельное целое», которое является «конечной целью человека» [Милль, 1890, с. 302, 303].

Это представление о свободе, сформулированное Миллем в 1859 г., разделялось отцами социального либерализма (Т. Грином, Л. Хобхаусом, Дж. Дьюи и др.) и послужило одной из основ для развития представлений о позитивных свободах и правах, а также для существенного расширения концепции равенства возможностей, по сравнению с существовавшей в «классическом» либерализме и существующей сейчас в либертарианстве¹¹.

¹¹ См., например, [Макферсон, 2011; Reinventing... 2007; Carter, 2012; Tyler, 2011; Hobhouse, 1898; Seaman, 1978]. По Т. Грину, «идеал истинной свободы – это максимум власти равно для всех членов человеческого общества, позволяющей им максимально совершенствовать свое “я”» (цит. по [Берлин, 1992, с. 376]). Рассматривая политические аспекты социально-либеральной трактовки свободы, К. Макферсон видит в ней базу для модели «демократии развития» и ее наследницы «демократии участия» [Макферсон, 2011, с. 76, 107, 150].

авгепнпннчмд 6 сопемннн нонамннекоул нпакннк. Б тезе
Пацмоптпнн, хаконеї, меюю сопиаапнго аугепанама н

он» Некоапко нпегбеняеї.

Так що мпетнанн нокеаhero па ннадпктро «бесртре за сроѓо-
сроѓоаapi борје копијемнн сроѓоаhi, сопекајенка а нпептапн-
тожин спешна нпепаармае сопиаапнн виепанамом копијемнн
хон Аниамнк, — босомокха. Ниним сопиаапнн, сопекајенка а нпептапн-
ннхочин, бе3 ннмехина нпепајотнн — злор коппевата ннхочи-
тогија аупија аупија ннхочин, виепаармае сопиаапнн Аниамнк
нпептапннхие топетннекон нпепајотнн), тора как сроѓоаа
тпепијујаа пабннта ннхочин, мокрт брт овчеша а њаконах
тпепијујаа пабннта ннхочин, мокрт брт овчеша а њаконах
нпопричка актаторио коптипачто. Ангептапннхкаа сроѓоаа, he
какашое брие па копије бакнин. Бијојем, екан ннпогодарат бпипанти
акијетаx. Босомокха, и таx, ho акијети а Аахннм сопиаапнн
какојает, ho Ааке нпепајотаret, и н то, са€аоратевио, пашннка 3аеч
ва. Морйт боппанти, и то оаха босомокхочт аптијио he таxко he нс-
тесомокхочт пебаннажин явобеком сроѓоаи бхтпехеро ннхочин-
тевобека кннт таx, как он хотет, и то Ааке сопиаапнго аугепанама —

Нтаx, екан Ааке аугептапннхета сроѓоаа — босомокхочт
[Арон, с. 229, 221].

как ојашиби Аевати варбији акијети а среацах нх Аогинкенга»
унже ннн српевеаине к Аниамн бртве н вакн, а мпиках н ннхптира-
хне, нсиче сантипекаије а Аахннх јеахи а нпукптира-
и ма сроѓоаapi пабннта ннхннн, бсакнн явобек, бсакнн Аинке-
ннхамнхое, he мокрт ипнтизати азбаже ннхочин виепећији вакн
и снчеви, he чијога брие овчешни виепећији виепећији вакн
хаке босомокхочт ннхннн, бсакнн сопиаапнн коптији вакн
и нпопајо, и осашиби тоје, и то сопиаапнн коптији, оогењено
и нпнхакхочт ннхннн, бсакнн сопиаапнн коптији ннхочин
от љијена, корачко котопоми сроѓоаа ectb. ннхочин виепећији вакн —
ма... ectb. еанчтрећији вакн: и то отика — а топини и а тпакнке —
упаа а би отче са€ајијије бијакашаине Ајк. Ајон: «У аугепанама
ио аугепанама ио иорояј пархета босомокхочт и ннхочин вији
К хандоје ћеткин и кектикн Аекапајнам сопиаапнго

ние последних 80–90 лет идея позитивных прав активно осваивалась различными партийными идеологиями, что стало одной из главных причин так называемого «конца идеологии», то есть существенно-го сближения «правых» и «левых» доктрин, в результате чего, как заметил С. Липсет, идеологические различия между ними свелись к проблемам «чуть большей или чуть меньшей государственной собственности, чуть большего или чуть меньшего экономического планирования», и социалисты, наравне с консерваторами, сделались «обеспокоенными опасностью всемогущего государства» [Lipset, 1981, р. 441]. В результате, сегодня позитивные права стали одной из фундаментальных частей представлений мирового политическо-го истеблишмента¹². Великая депрессия 1929–1933 гг., появление теории Дж. Кейнса и реализация Нового курса Ф. Рузвельта дали толчок развитию смешанной экономики и способствовали тому, что право требовать от государства эффективных мер по смягчению экономических кризисов практически вошло в набор позитивных прав.

Эксперимент по реализации тоталитарного колlettivизма в Германии, Италии и СССР кончился крахом, оставив после себя моря крови. Так что сегодня большая часть цивилизованных стран живет в условиях смешанной экономики — с разным уровнем государственного регулирования, сохраняющим, однако, устои рыночной экономики и принципы защиты индивидуальной свободы в экономической, политической, культурной и духовной областях.

¹² Набор общепринятых позитивных прав человека содержится, как известно, во Всеобщей декларации прав человека ООН (1948), а также во вступивших в силу в 1976 г. Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Факультативных протоколах к Международному пакту о гражданских и политических правах. В тех или иных объемах присутствуя в правовых системах ведущих стран, относимых к либеральным демократиям, позитивные права гарантируются либо конституциями, либо специальными законами. Доктрина позитивных прав связывается и с концепцией «enlargement (расширение прав и возможностей)», широко используемой сегодня в миграционной политике, при разработке мер по уменьшению гендерного и иного неравенства и пр.

4to ke kacetera nügepranachtra, parbo kak n totantap-
hix bepcn̄ kovaerktinnsma, to ha ceroahiuun̄. Aeh ohn koheno
cyligeectbyot, oahako a oðvacn̄ moantinkn̄ mpeacatabavot soon̄ he
goaē, hem mepn̄efn̄eckeoe ðopamavene cojinaaho-angepabho

Логарифмът приложи във външната и вътрешната кривина на окръглата състезателна територия. Той е също така и външната и вътрешната кривина на окръглата състезателна територия.

континуума. Единственная область, в которой либертарианство до сих пор чувствует себя более или менее вольготно, — экономическая теория. По-видимому, это связано с устойчивым нежеланием экономистов-неолибералов выйти за пределы конструкций, хороших во всех отношениях, кроме одного — несоответствия реальности¹³. Но это — в развитых стабильных демократиях. В России ситуация иная. Социальный либерализм отнюдь не является у нас ни доминантной идеологией вообще, ни доминантной идеологией внутри либеральных течений. В настоящее время он стиснут между двумя направлениями, сопределившимися в идеологическом и политическом «стоянии на Угре»:

- весьма популярным разнообразием авторитарных идеологий (в силу многообразия не ставшим, к счастью, пока что тоталитарными);
- либертарианством, популярным в начале 1990-х гг., а ныне существенно растерявшим общественную поддержку (но все же более популярным, среди интеллектуалов, чем социальный либерализм).

Большинство сторонников авторитарных идеологий (державники, евразийцы, националисты и пр.) именует себя «государственниками» или «патриотами», тогда как либертарианцы чаще

¹³ Ценостная родственность либертарианства с другими направлениями либерализма дала основание С. Биру включить *laissez-faire* в группу представителей идеологического мейнстрима, находящихся под «одним большим либеральным идеологическим тентом»: «В качестве системы ценностей, пронизывающей современную политику, либерализм в широком смысле проявляется в самых разных и порой конфликтующих формах: от *laissez-faire* через *welfare state* до демократического социализма. Под этим большим идеологическим тентом современного либерализма можно найти правых Республиканцев и левых Демократов, демократических Тори и лейбористов социалистического толка, словом, весь мейнстрим политических направлений современных западных демократий» [Beeg, 2006, р. 695]. Впрочем, вопрос о принадлежности или непринадлежности либертарианства к либеральному множеству в данном случае сродни вопросу о границе открытого или закрытого множества в математике. С точки зрения ценостной близости либертарианства к остальным направлениям либерализма Бир, конечно, прав. Однако с точки зрения распространенности и влиятельности такое включение, равно как и невключение, не меняет пограничного (периферийного) положения либертарианства в либеральном пространстве.

[Bremekin, 2003, c. 138]

жекаи н антепатыяа, еctr n беарн ropyкаи монтикеекаи н антепатыяа»
cepаже, беарн к 3aиio, a 3aиoн беарн k беарн ropyка. Еctr 3ибяxa тоини-
ouни3, зорт наригэх: яланч боке от hero! Oh mompaает pacgyAok, окечоает
кааоч, B зору жарпомтнаме her Goapuon 6ea!. Ho ectr n cүgүштүл тунапу-

¹⁴ «Bipakshene kachou nampomtum» myra mymeho блоо B xoa n yape-

к Bonchtrehbin ngeptapnayam, hemeaeho oxapakepnasobaa
He to y hac, Y hac he 3a6aуeui; Y hac 10. Aarhina, othocuiaa ce6a
kaijegе энтимончие нсчини то nohrtibin tphyajapctra. Amepn-
kotopaa блаa co3aаха B tow nicae mр yactinn rocyajapctra. Amepn-
imnohон, tphyachopthion n tphyen cpe4e, B kotopon ohn pagotator n
tovako coctreхomy ymy n nинигнатибе, ho n coignaation о63aa hе
hna amepnkauijaam, тto raskapin nis hnx cbomn ychexamn о63aa hе
Oahо nis tpeabip6ophix pictytavheni B. O6amh, B kotopon ohn haom-
hntb peakjino hekotoppix hauux ngeptapnachkinx mygantictor ha

6epptapnayuji, noxoke, onkakotca Rceppe3.
Beppy-to n morepala», LlpaBa, фeаop LlaboBnq epnqya, a henn an-
meroci ha nohuenika MnycoBa («A, Bot bai tora о6eаan, a a Bot
yhehomy coc4ay», тo B ctne фeаopa LlaboBnq Kapama3oBa, onAeB-
bhytphnokomnecike nhingantibи to B Ayxe hеxobckoro «incma k
mehthphor satraAhie HEngeptapnachkinе bhytphnokomnecike n
bhytphnokomnecike nphogamei croen nphbenuei sagoton; n kom-
tphnbi; no-Aetckn onkakotca ha 3ama3a za to, тto oh he cintateh hauu
ko he Aomnashthie B paaantpix ctpaxax 3ama3a Naеoavonhnecke Aok-
«rocyaapctrehinkor», «taptnotore», octanbaot, mrtko lopoja, Aae-
A hauu «tphabie»/«3ataAhinkin», ngeptapnayuji, ot6nraack ot arak
okpejehon kha3em Ll. Bremekin rak cүgүштүл nampomtum¹⁴.

Aectreхеен ahtnangepanamy n ahtnashAhngecike Mpcan B ctinancikre, kora-to
hacto nazarior cbon taphnokim, rak tphabno, tok-
woodo3ahenevnoi Aoeи, Y kotopix taphnokim, rak tphabno, tok-
Aee, tephmhi «rocyaapctrehinkor», «taptnotore» Y hac cayknt ca-
Bnhinganam ceroAhauunx naеoavonhneckeinx ctovakohenehni. B camow
3ataAhinkor XIX B, n, no-Moewy, Aemochtphnpyter taygo3aunun tpo-
etcia Aobapaho зонн kaptkarypon ha taphnokotcоtine casashofnors
apochtoctn n Apamatnаме kohfankt Mekay 3tminn terehingamn аba-
rcero haspibaiot ce6a «tphabim» nан «3ataAhinkam». Llpin been

это выступление Обамы как «способ, которым некоторые люди — в частности,aborигены Тробриандских островов, описанные Брониславом Малиновским, фараоны, советские чиновники и, теперь, как выяснилось, президент США — воспринимают мир» («Новая газета», 8 августа 2012). А автор Интернет-портала СЛОН, выпускник МГИМО М. Сухоруков по поводу того же выступления Обамы написал статью под названием «Как Обама одной речью убил американскую мечту» (http://slon.ru/world/kak_obama_chnoy_rechyu_ubil_amerikanskuyu_mechtu-816437.xhtml).¹⁵

Крайне острая реакция российских либертарианцев на любые проявления социальности в теории и политике сходна с переживаниями, которые в юнгианской традиции иногда именуются комплексом Кассандры. Эта реакция спровоцирована мощной волной ресентимента, которая поднялась в России примерно в середине 1990-х гг. и привела к откату от реформ и возрождению множества советских идеологических и психологических стереотипов, уродующих все формы нашей жизни — от политики до быта.¹⁶

А сейчас попробуем понять, что заставляет Рубинштейна говорить о своей принадлежности к социальному либерализму в оправдывающемся тоне. Впрочем, не только Рубинштейна. Его случай достаточно типичен. В беседах и дискуссиях между нашими российскими либертарианцами и социальными либералами, свидетелем или читателем которых мне случалось бывать, социальные либералы по большей части принимались извиняться за свою социальность. Исключения, конечно же, имеются. Пример тому — статьи А. Рябова и М. Афанасьева, в которых про социальный либерализм говорится отнюдь не в извиняющемся тоне [Рябов, 2006; Афанасьев, 2011]. Рябов даже пишет, что «либерализм как мощное политическое течение, имеющее массовую поддержку, может состояться только при условии, если он станет социальным либерализмом» [Рябов, 2006, с. 25]. Но позиции такого рода у нас все еще редки и общей картины не меняют.

Итак, говоря словами А. К. Толстого, «какая ж тут причина, и где же корень зла?» Причин, как мне кажется, две. Во-первых, социальные либералы в России ощущают себя меньшинством в

¹⁵ Подробнее о постсоветском ресентименте в России я писал в [Урнов, 2011].

pu H. N. №36phahie upnoseAehna. M., 1990.

и възможна H. N. №36phahie upnoseAehna // byxa-
гнек, 2004.

бога А. Ангелрпнагчтво. Mcтropнн, upnunини, noantnka. Hea-
сроGо. London, 1992.

Bepanu N. Abe rohjenejnн cроGоAhi // Bepanu N. Herbipe сace o
№36phahie tphyai иo скюомнагекнн тeопнн. M., 2003.

Berkе F. C. Heavoreakeкoe noBеAehne: скюомнагекнн тоxoxa.
ctrehehpie haykn n copremehocb. 2011. №4.

Aphacce6 M. H. Tinovotnna naeoavonin. Tlparaa naea // O6ige-

CHNCOK ANTEPATYPI

сюаpко рpемен н си y hac ha зto yнает?

сюмеem an mi booduje ot beco зtoto №36barntbcж N ecan сymeem, to
Ho 3aеч y meh hebaohio bo3hukator ABA tpycthix болpoca:
aerkyapboto cooguycetra — ot uporhijnanwma.

сюнаpахix иngepaob — ot 3aBnehhocbn. Beco ke haumeo nthe-
ycabne AAI №36barbenia иngepaanhje от komtakerka Kaccapbi,
n naeoavonagекn Aotkphn — heo6xoAname (ho, ypl, he Aotkatohе)
Tlpcuo я novarato, to o6pектnhpih ahanis скюомнагекнн тeопнн
hнkе, hem andepapnachtra (tar яto, hemohrtho, kto 3aеч nnaaet).
тomy яto ceTOAhia B Poccnn noiyapchotb conjugapboto andepavanswa
тапанhji pi naeoavonagекn banke rocyapctbhnhkor. Bo-тppx, no-
Bo-тppx, noTomy яto mhe anvno, hecmotpa hn ha яto, hanu andep-
aчkoе «яto nnaaet, to hykho euge toвkhyt». [Hnime, 2003, c. 507].

Ahmatkca napea иngepapnachtjan, я боре he upnoseAytu hнime-
yтpepkAan, яto conjugapbom andepavaam he hykho outpar-
cor? Tlo-Moemy, het.

акh архtrom «oktohion coanAphocbn», nati ha noBoAy y komtaker-
hocb. Eto, Beycavobo, no-toraпnueckn. Ho cront an, pykobocctby-
o6octpехhix монюнаpахix peajgn иngepapnachje ha conjugap-
cya яto Bcemy, crapatoici he ycyrybavt yapanu «c tbia» n бes tolo
rouge ha cirkomhochtr. Bo-тppx, nchtoap3ya narnhjouingn roh, ohn,
иngepapbom wehminchtre — noookhne, camo no cege hactpanba-

- Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- Вяземский П. А. Старая записная книжка. 1813–1877. М., 2003.
- Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1991.
- Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Экономическая социодинамика. М., 2000.
- Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека М., 2003.
- Макферсон К. Б. Жизнь и времена либеральной демократии. М., 2011.
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
- Мизес фон Л. Либерализм в классической традиции. М., 1995.
- Милль Дж. С. Утилитаризм. О свободе. Третье русское издание. СПб., 1890.
- Муссолини Б. Доктрина фашизма (<http://nationalism.org/vvv/library/mussolini-doctrine.htm>).
- Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Избранные произведения. СПб., 2003.
- Рубинштейн А. Я. Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // Общественные науки и современность. 2012. № 6.
- Рябов А. В. Политические течения. Формула успеха российского либерализма // Политический класс. 2006. № 2.
- Сталин И. В. Анархизм или социализм // Сталин И. В. Собр. соч. Т. 1. М., 1946.
- Струве П. Б. Социальный либерализм // Струве П. Б. Избранные сочинения. М., 1999.
- Урнов М. Ю. Роль культуры в демократическом транзите // Общественные науки и современность. 2011. № 6.
- Урнов М. Ю. Экономический империализм глазами политолога // Общественные науки и современность. 2009. № 4.
- Фридман М. Капитализм и свобода. М., 2006.
- Фридман М. Могучая рука рынка // Фридман и Хайек о свободе. Washington, 1985^a.
- Фридман М. Свобода, равенство и эгалитаризм // Фридман и Хайек о свободе. Washington, 1985^b.

- Хаук фоn ф. А. Когнитивные, тyя n ипаборон нопаок cbogoa-
хix aroAen. фармехти coинеhн. CTI6, 2009.
- Хаук фоn ф. A. Обужетбо cbogoaahix. London, 1990.
- Xailek foh ф. A. Tpapo, 3akohoAteabctbo n cbogoa: Copeme-
hoe hommane nigeapahix upnijutnoe chpabeAnBocin n noantn-
rn. M, 2006.
- Beer S. H. Encounters With Modernity // The Oxford Handbook
of Political Institutions. Oxford, 2006.
- Carter I. Positive and Negative Liberty // The Stanford Encyclopedia
of Philosophy. Spring 2012 Edition (http://plato.stanford.edu/
archives/spr2012/entries/liberty/).
- Faston D. A Re-Assessment of the Concept of Political Support //
British Journal of Political Science. 1975, Vol. 5, № 4.
- Hobhouse L. T. The Ethical Basis of Collectivism // International
Journal of Ethics. 1898, Vol. 8, № 2.
- Lipset S. M. Political Man: The Social Bases of Politics. Baltimore
(Maryland), 1981.
- McLennan I. Liberalism // Oxford Concise Dictionary of Politics.
Oxford, 1996.
- Reinventing the State — Social Liberalism for the 21st Century.
London, 2007.
- Seaman J. W. L. T. Hobhouse and the Theory of «Social Libe-
ralism» // Canadian Journal of Political Science / Revue canadienne
de science politique. 1978, Vol. 11, № 4.
- Taylor C. Thomas Hill Green // The Stanford Encyclopedia of
Philosophy (Summer 2011 Edition) (http://plato.stanford.edu/
archives/sum2011/entries/green/).
- Wright R. The Moral Argument for Social Liberalism — Two
Ways of Looking at the Same Thing // Mind over Morals — Two
Approaches to the Moral Argument for Social Liberalism. 2000
(http://www.ox.ac.uk/~rwright/moralarg.pdf).